

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НЕОКАНТИАНСТВА

© 2012 П.Е. Царьков

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва

Поступила в редакцию 30.05.2012

Статья посвящена истории становления неокантианской социологии в России. В рамках этой темы автор рассматривает исторический период конца XIX-XX в. В статье анализируются деятельность и труды таких известных российских мыслителей, представителей неокантианства, как В.М. Хвостов, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, И.А. Покровский, Б.А. Кистяковский, А.С. Лаппо-Данилевский, С.И. Гессен и другие.

Ключевые слова: история русской социологии, история либерализма в России, неокантианство, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, П.Б. Струве, И.А. Покровский, В.М. Гессен, Л.И. Петражицкий.

На рубеже двух веков в России складывается и формируется новая социологическая школа – школа русского неокантианства. Изменение социально-экономических и политических условий исторического развития страны прямо или косвенно повлияло на формирование отечественной социологической мысли, способствовало как возникновению новых направлений (марксизм, неокантианство, неопозитивизм), так и дифференциации социологической науки по предмету исследования и методам научного познания.

В основании коренных изменений конца XIX-начала XX века лежало вступление России в новую эпоху своего экономического и политического развития.

Характерным явлением в социально-экономической жизни России был бурный рост кооперативного движения. Созданию и развитию кооперации как форме рационального использования трудовых ресурсов и повышения производительности труда придавалось тогда большое социально-политическое значение. В России кооперацию считали одним из величайших завоеваний, способствующих подъему человечества на более высокую ступень прогресса¹. Появилось обилие печатных работ и специальных периодических изданий, пропагандирующих теорию и практику кооперативного дела.

Теоретические принципы российского кооперативного движения разрабатывались в трудах А.В. Чайнова, С.А. Каблукова, В.Ф. Тотомянца, С.Н. Прокоповича, М.И. Туган-Барановского. Кооперация как новая форма социально-экономической жизни стала важнейшим предметом исследования русских социологов.

В процесс социологического осмысления кооперативного движения, не только важного

Царьков Петр Евгеньевич, аспирант социологического факультета. E-mail: petrcarkov@gmail.com

экономического феномена, но и нового явления с точки зрения духовной, социально-психологической сферы, широко включились представители неокантианства. Так, В.М. Хвостов в статье «Психология кооператива», опубликованной в «Вестнике промысловой кооперации» №1 за 1919 год, рассматривал кооперативное движение как новый социально-экономический тип взаимодействия людей, как особую социальную организацию. В 1910 году Хвостов принял участие в организации Научного института с отделением социальной психологии², разрабатывавшего исследовательские программы по промышленной социологии, которые предполагалось реализовать с помощью широко применяемых эмпирических методов.

К началу XX века России предстояло решить два масштабных вопроса: аграрный и вопрос капиталистической индустриализации страны. Немаловажными оставались проблемы в правовой и политической сферах жизни российского общества.

В это время Россия была единственной крупной страной, где сохранилась абсолютная монархия.

Социальная политика российского государства оставалась консервативной.

Главным носителем русской предреволюционной духовной жизни являлась интеллигенция. В качестве ее отличительной черты можно рассматривать социальное мессианство (гражданская ответственность, озабоченность судьбами своего Отечества, стремление к социальной критике, чувство моральной сопричастности и т.п.). Кроме того, важнейшим аспектом социальной деятельности интеллигенции выступало ее самоопределение через противопоставление официальной государственной власти и культуре. К. Победоносцев так характеризовал интеллигенцию: это «часть русского общества, востор-

женно воспринимающая всякую идею, всякий факт, даже слух, направленный к дискриминации государственной власти»³. Она как образованная часть общества просто не могла не указать на власть как на причину и социально-политического бесправия народа⁴. С.Н. Булгаков в статье «Героизм и подвижничество», включенной в сборник статей о русской интеллигенции «Вехи», писал: «Революция есть духовное детище интеллигенции. Она духовно оформляла инстинктивное стремление масс, зажигала их своим энтузиазмом, словом, была нервами и мозгом гигантского тела революции»⁵.

Представители русской социологической школы неокантианства, как и другие ученые и мыслители того времени, являлись в высшей степени представителями интеллигенции. Идеи социального мессианства пронизывали все их научное творчество.

В этот же период происходило активное распространение идей марксизма. Идеи представителей марксизма, которые вошли в отечественную историю под названием «легального марксизма», оказали влияние на неокантианскую социологию.

Целая плеяда ведущих мыслителей России испытала влияние марксизма и активно работала в рядах социал-демократии. Среди них П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк и др.

С середины 90-х годов происходит оживление либерально-оппозиционного движения, прослеживается тенденция к расширению социальной базы либерализма за счет приобщения к нему широких кругов интеллигенции. Этому способствовало вхождение в ряды либералов ряда бывших «легальных марксистов» (П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский), «правого крыла экономистов» (С.Н. Прокопович, Е.Д. Кусков) и части неонародников, несогласных с тактикой социалистов-революционеров. Одно из ведущих мест в либеральном движении занимала земская интеллигенция, деятельность которой значительно активизировалась после голода 1891-1892 годов. Она группировалась вокруг земств (статистики, врачи, агрономы), газет и редакций прогрессивных журналов⁶ («Вестник Европы», «Русское богатство», «Право», «Юридический вестник»), многих профессиональных обществ, разрешенных правительством для повышения профессиональных навыков интеллигенции (Пироговское общество, Вольное экономическое общество, Союз писателей, Комитет грамотности, Психологическое общество⁷, Юридическое общество и т.д.).

Либералы, в отличие от революционеров, предполагали демократические перемены путем

сверху, без бунтов и потрясений. Один из идеологов либерального движения – представитель неокантианской школы социологии П.И. Новгородцев⁸, писал, что либералы отличаются от социалистов главным образом своим эмпирическим, осторожным методом умозаключения. В то время как социалисты считают возможным сразу осуществить самые сложные реформы, либералы идут путем научного изучения фактов, научного исследования того, что может быть осуществлено. С другой стороны, «социалисты забывают, что процесс социального преобразования требует не только внешней реформы, но и воспитания общества»⁹.

Идеологами нового либерализма стали П.Б. Струве, И.А. Покровский, П.И. Новгородцев, В.М. Гессен, Л.И. Петражицкий, позже к ним присоединились Б.А. Кистяковский и С.И. Гессен. Усилиями либерально настроенной интеллигенции в 1902 г. в Штутгарте вышел первый номер нелегального либерального органа «Освобождение». В его подготовке принимали участие П.И. Новгородцев, А.А. Корнилов, А.А. Кизиветтер и др. В то же время либерально-оппозиционный лагерь не был однородным политическим образованием, в нем существовали и взаимодействовали несколько подчас оппозиционных друг другу направлений¹⁰.

В 1905 г. на базе «Союза освобождения» была создана конституционно-демократическая партия. Два основных программных тезиса были сформулированы П.Б. Струве: «Партия должна быть открыто и решительно конституционной. Партия должна быть решительно и открыто демократической»¹¹. Характер конституционно-демократической партии – Партии народной свободы – соответствовал «традиционному настроению русской интеллигенции» и был не буржуазным, а интеллектуальным либерализмом. В Центральный комитет партии вошли такие видные ученые и обществоведы (многие из них составили ядро социологической школы неокантианства), как С.М. Муромцев, В.В. Вернадский, А.С. Изгоев, П.Б. Струве, А.А. Кизиветтер, П.Н. Милюков, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев и др.

Члены партии кадетов, неокантианцы Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, А.С. Лаппо-Данилевский¹², Л.И. Петражицкий, пропагандировали главенство закона, а не правителя. Этим во многом объясняется, что идеи и ценности права заняли центральное место в социологических концепциях Кистяковского, Новгородцева и Петражицкого и характеризуется рядом сходных в теоретико-методологическом плане черт¹³. Они выступали за создание правового государства, за возрождение идеи естественного права¹⁴. «Право и правовое государство, – писал Новго-

родцев, – для настоящего времени является этическим минимумом, обеспечением элементарных условий общежития»¹⁵.

Он считал идеалом общественного устройства такую форму политического бытия, когда «осуществляется принцип свободного выражения отдельных волей, которые беспрепятственно заявляют свои верования, свои мысли, свои требования, когда из свободного выражения и сочетания, отдельных волей рождается прогресс общественной мысли и общественной жизни»¹⁶. Сходные мысли о роли правового государства высказывал Кистяковский. В частности, он подчеркивал, что организующая миссия государства, реализованная в правовом порядке, предотвращает беззаконие, анархию и позволяет обеспечить наибольшую свободу деятельности и самоопределения. Более того, по его мнению, «никогда еще Россия не нуждалась так в авторитетном праве, как именно теперь. Не только наше внутреннее материальное и духовное развитие, но и наше внутреннее могущество, в конце концов, зависят от того, насколько право будет действительно господствовать в нашей жизни»¹⁷.

К началу XX века возникла объективная потребность безотлагательного решения многих экономических, политических, социальных и духовно-нравственных вопросов, вызванных кризисом самодержавной власти, что, естественно, побудило к активной деятельности все социальные группы и классы российского общества¹⁸. Страна подошла к революции. Это нашло свое отражение в отечественной социальной мысли, в том числе в работах представителей социологической школы неокантианства.

В 1906 году, в самый разгар политической жизни страны, представитель неокантианской школы социологии В.М. Хвостов публикует свою работу «Общественное мнение и политические партии», в которой он следующим образом определил значение партийной системы: «Если политическое устройство в государствах нашего времени представляет из себя сложный механизм, который иногда сооружается специалистами с соблюдением всех правил политического искусства, на основании последнего слова социальных наук, то общественное мнение и политические партии являются той силой, которую поддерживают движения этого механизма и определяют содержание его продуктов»¹⁹.

М.В. Хвостов, анализируя современную ему партийную систему, делает три основных вывода о ее развитии. Во-первых, группировка партий неизбежна в современном демократическом государстве. Во-вторых, чем живее интерес народа к политике и чем выше его интеллектуальный и нравственный уровень, тем меньше шансов на

развитие тех «темных сторон, с которыми может быть сопряжена политика партий, и тем жизненнее будет организация самих партий»²⁰. В-третьих, чем крупнее и важнее интересы, занимающие в данный момент внимание народа, тем сплоченнее будут партии и тем большему контролю масс будет подлежать их деятельность. «В наше время получает весьма важное значение группировка партий по различию классовых интересов. По мере обострения отношений между трудом и капиталом эта группировка все более и более выдвигается на первый план»²¹.

Наряду с формированием многопартийной системы важнейшим политическим итогом 1905 года стало создание в России первого представительного законодательного учреждения – Государственной думы.

Начав свою деятельность в апреле 1906 года, первая Дума проработала всего 72 дня. Главную роль в Думе играли кадеты, которые провели 176 своих депутатов (в том числе П.И. Новгородцев и Л.И. Петражицкого).

9 июля 1906 года Дума была распущена под предлогом того, что «депутаты уклонились в ненадлежащую им область». 10 июля 1906 года в ответ на роспуск Думы группа депутатов составила и подписала Выборгское воззвание («Народу от народных представителей»). Депутаты в своем обращении призывали граждан отказаться от уплаты налогов и службы в армии в знак протеста против роспуска Думы. Подписавшие воззвание были преданы суду, приговорены к трем месяцам заключения и лишены избирательных прав. Среди осужденных был П.И. Новгородцев²².

Эти и ряд других причин привели к событиям 1917 года, которые в последнее время принято рассматривать как единый революционный процесс, начавшийся свержением самодержавия в феврале-марте и завершившийся захватом власти большевиками в октябре 1917 года.

Комиссией Ф.Ф. Кокошкина²³, в состав которой входил видный представитель неокантианской школы А.С. Лаппо-Данилевский, был разработан новый избирательный закон Учредительного собрания. Власть в стране перешла к образованному Государственной думой Временному правительству, срок полномочий которого должен был истечь после созыва Учредительного собрания. Декларация временного правительства содержала программу широких демократических преобразований в стране. П.И. Новгородцев отказался войти в состав Временного правительства, видя в его деятельности отсутствие государственной воли и считая, что оно неспособно предотвратить грядущую катастрофу. Это связано прежде всего с тем, что «энергии

ей революционного народа» был образован еще один орган власти – Совет рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, в России создано не имеющее в истории аналогов двоевластие – одновременное существование двух властей: Временного правительства, которое имело официальную власть, и Петросовета, который не имел государственной власти, но был избран народом. Двоевластие – это не параллельное существование двух властей, а переплетение их воедино, так как одновременно действовали распоряжения Совета и Временного правительства.

Россия осталась без монарха, хотя в представлении большинства монарх был не только вершиной, но и основанием всего государственного строя России. Однако, по мнению Б.А. Кистяковского, глубокий смысл произошедших событий в том, что они выявили истинную мощь русского государственного бытия. Для всех стало ясно, что существование России как государства не зависит от того, кто является главою русского государства и какое в нем государственное устройство. В то же время Кистяковский указывал на то, что «явочным или захватным порядком ничего постоянного и устойчивого нельзя создать. Захват, произведенный со стороны одних, естественно, будет побуждать и других к захвату, а лица, потерпевшие от захвата, не скоро признают его бесповоротным фактом»²⁴.

Таким образом, многие представители неокантианской школы социологии не только пытались обобщить и осмыслить сложные социально-политические события революционных лет, но и сами прямо или косвенно имели отношение к этим событиям. В этом плане социология и политика выступали в качестве единой компоненты, формирующей специфику и отличительные черты неокантианства.

Сразу же после победы Февральской революции большевики взяли курс на захват власти. В октябре свершилась третья русская революция. Перестали действовать все законы, создававшие ограничения в правах по религиозным, национальным и сословным основаниям. В результате победы Октябрьской революции власть в стране перешла в руки партии большевиков, ставившей своей целью построение социализма с опорой на мировую революцию. Россия вступила в абсолютно новую эпоху своего развития.

Российская общественная мысль представляла собой не просто имманентную логику научного развития, но и в значительной степени являлась отражением глобального на тот период социально-исторического фона, на базе которого и происходило формирование научной школы неокантианства. Его представители не

были просто научными статистами, а являлись активными участниками тех переломных событий, которые происходили в России на рубеже двух веков. Изменения, происходившие в экономической, политической, социальной, духовно-нравственной сфере, проецировались как на личную, так и на научную жизнь представителей неокантианской школы социологии. Иллюстрацией этому могут служить слова Г.В. Флоровского о П.И. Новгородцеве: «Все обаяние и красота образа П.И. Новгородцева в том и заключалась, что в равной мере он видел и хотел видеть горнее и долнее, возводил каждый житейский вопрос до высоты нравственно-философской проблемы и обратно, развертывал метафизические идеи в систему практических постулатов и прикладных заданий. Так окрыленность духа животворила житейское действие»²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подробнее: Дронов В.Т. Кооперативная стратегия [Электронный ресурс]. URL: www.artiex.ru/filosofy/47817931.html (дата обращения 14.04.2012).

² Социология России и СНГ XIX-XX вв. Библиографический справочник. М., 1999. С.319.

³ Колоницкий Б.И. «Интеллигентофобия» в конце XIX-начале XX века: к постановке вопроса // Проблемы социально-экономической и политической истории России 19-20 веков. СПб., 1999. С.267.

⁴ Абрисимова Т.А. Интеллигенция и политические партии в начале 20 века / Интеллигенция и российское общество в начале XX века. СПб., 1996. С.29.

⁵ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. М., 1991. С.45.

⁶ Сотрудниками большинства этих изданий были неокантианцы. Б.А. Кистяковский, например, был главным редактором «Юридического вестника».

⁷ Членами психологического общества являлись П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов. На его заседаниях выступал с докладами Б.А. Кистяковский.

⁸ См. подробнее о П.И. Новгородцеве как идеологе либерального движения: Дениханов А.Х. П.И. Новгородцев о правовом государстве и демократии // Социально-политический журнал. 1996. №4. С.197. 208; Замалеев А.Ф., Осипов И.Д. Русская политология: обзор направлений. СПб., 1994.

⁹ Новгородцев П.И. Идеалы партии народной свободы и социализм. М., 1917. С.22.

¹⁰ См. подробнее: Российские либералы: кадеты и октябристы / Сост. Д.В. Павлов, В.В. Шелохаев М., 1996. С.5.

¹¹ Толенкова О. Партия народной свободы: Исторический очерк [Электронный ресурс] // История государственной думы. URL: www.duma.gov.ru/index.jsp?t=history/pns.html (дата обращения 11.04.2012).

¹² Лаппо-Данилевский, в отличие от остальных неокантианцев, долгое время сторонился активного участия в политической жизни. Однако в 1905 году обстоятельства изменились, и он был избран в Государственный совет в качестве представителя Академии наук. И.М. Гревс позднее вспоминал: «Александр Сергеевич считал долгом отдавать дань служения родине и народу, которых он всегда любил и почитал. Скрепя сердце он принял

- избрание в Государственный совет».
- ¹³ См. подробнее: *Валицкий А.* Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX-начала XX века // *Вопросы философии.* 1991. №8. С.29-30.
- ¹⁴ Особый вклад в разработку данной тематики принадлежит П.И. Новгородцеву: «Кризис современного правосознания» (1909), «Современное положение проблемы естественного права» (1913), «К постановке проблемы правового государства» (1917); и др.
- ¹⁵ *Новгородцев П.И.* Введение в философию права // *Кризис современного правосознания.* М., 1909. С.12.
- ¹⁶ *Новгородцев П.И.* Идеалы партии народной свободы и социализм. М., 1917. С.10.
- ¹⁷ *Кистяковский Б.А.* Наши задачи // *Юридический вестник.* 1913. Кн.1. С.16.
- ¹⁸ Л.И. Петражицкий так характеризовал сложившуюся ситуацию: «Бури и потрясения в народной жизни ведут, психологически неизбежно, к важным изменениям в состоянии индивидуальной и массовой психики. Ослабляется и разрушается сила инерции, склонность следовать традициям и привычкам, спокойно оставаться в прежней колее, и усиливается стремление искать новых жизненных путей, критически относиться к старому, искать нового и т.д. (Университет и наука. СПб., 1907 Т.2. С.VI).
- ¹⁹ *Хвостов В.М.* Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С.5.
- ²⁰ *Хвостов В.М.* Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С.39.
- ²¹ Там же.
- ²² Из-за инцидента с Выборгским воззванием П.И. Новгородцев увольняется «согласно прошению» с должности профессора Московского университета по кафедре энциклопедии права и истории философии права. Новгородцев не может участвовать в выборах во вторую Государственную думу из-за лишения избирательных прав, в связи с этим он долго отходит от активной политической деятельности. Только в 1917 году он снова избирается в ЦК партии кадетов, становится депутатом Учредительного собрания, позднее является одним из руководителей объединения «Правый центр» (незаконное объединение для борьбы с большевизмом, действующее в мае 1918 г.), затем активным участником «Национального центра» (подпольная организация, целью которой является координация антибольшевистских сил в стране).
- ²³ Ф.Ф. Кокошкин – член партии кадетов с момента ее основания, депутат первой Государственной думы. В марте 1917 г. возглавил Юридическое совещание, созданное для подготовки документов об основах государственного устройства России. Председатель комиссии по разработке закона о выборах в Учредительное собрание. Член второго состава Временного правительства (госконтролер).
- ²⁴ *Кистяковский Б.А.* Непрерывность правового порядка // *Юридический вестник.* 1917. Кн.XVII (1). С.10.
- ²⁵ *Флоровский Г.В.* Памяти П.И. Новгородцева // *Россия и славянство.* Париж, 1929. 27 апреля. С.3.

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL CONDITIONS OF THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAN NEO-KANTIAN SOCIOLOGICAL SCHOOL

© 2012 P.E. Tsarkov

State Academical University of Humanitarian Sciences, Moscow

The article is devoted to the history of the formation of the neo-Kantian sociological school in Russia at the end of 19th – the beginning of 20th century. The author analyzes the works of such well-known Russian neo-Kantian scholars as V.M. Khvostov, L.I. Petrajitskiy, P.I. Novgorodtsev, P.B. Struve, I.A. Pokrovskiy, B.A. Kistiakovskiy, A.S. Lappo-Danilevskiy, S.I. Gessen etc.

Key words: history of Russian sociology, history of Russian liberalism, neo-Kantianism, P.I. Novgorodtsev, B.A. Kistjakovskij, P.B. Struve, I.A. Pokrovskij, S.I. Gessen, L.I. Petrazjitskij.